

фельдшеромъ безотложно отправился въ Бѣлгородъ для врачеванія пораженныхъ холерою“.

Сильна была въ 1831-мъ году холера въ Курскѣ, но непродолжительна. Въ концѣ іюня она почти совершенно прекратилась. 26 іюня Курскій губернаторъ писалъ Преосв. Иннокентію: „Наконецъ десница Всевышняго благоволила оградить Курскъ щитомъ милосердія. Смертоносная болѣзнь почти совершенно прекратила свои пагубныя дѣйствія. *Все оживилось* и сердца всѣхъ кипятъ желаніемъ принести Господу силъ торжественное благодареніе за дарованное милосердіе. Предполагая совершить оное въ радостный день рожденія Государыни Императрицы Александры Теодоровны, т. е. 1-го іюля я имѣю честь п. просить ваше Преосвященство пожаловать къ тому времени въ Курскъ для ознаменованія празднества сего принесенія вами, предъ алтаремъ Превѣчнаго, молебствія; а дабы вполне удовлетворить общему желанію Курскихъ жителей позвольте привезти сюда изъ Коренной пустыни Чудотворную Икону Знаменія Божіей Матери, за которою поѣдутъ губернский предводитель дворянства съ Курскимъ градскимъ головою и они же отвезутъ икону съ подобающимъ святынь приличіемъ и благоговѣніемъ. Объ отвѣтѣ вашемъ увѣдомьте нарочно посылаемаго къ вамъ чиновника особыхъ порученій Маслова. Вчера здѣшній архимандритъ Іоасафъ обрадовалъ меня полученнымъ отъ васъ свѣдѣніемъ, что въ Бѣлгородѣ холера ослабила смертоносный свой ядъ. Дай Богъ, чтобы бѣдствіе сіе мгновенно вовсе прекратилось и впредь не возвращалось.

Преосв. Иннокентій отвѣчалъ губернатору: „хотя я и самъ чувствую себя несовсѣмъ здоровымъ и хотя, во исполненіе Высочайшей воли, дѣло о разборѣ

духовенства, лежащее на собственной моей отвѣтственности, весьма много обременяетъ меня, но я душевно радъ исполнить желаніе ваше и удовлетворить ожиданію Курскихъ гражданъ; но если въ слѣдующій вторникъ вечеромъ не буду въ Курскѣ, то это будетъ значить, что здоровье мое не позволило мнѣ отправиться туда“. Курскому же архимандриту Іоасафу Преосв. Иннокентій писалъ о томъ, чтобы, въ случаѣ его не пріѣзда, онъ отправилъ молебствіе, а о себѣ увѣдомлялъ: „сегодня (28 іюня) едва рѣшился служить... Боленъ и голова тяжела. Если завтра, поутру, мнѣ будетъ хорошо, то, послѣ обѣдни, пущусь въ путь; если же не будетъ лучше—то уже не поѣду“.

Дѣйствительно Преосв. Иннокентій не могъ пріѣхать въ Курскъ; въ Бѣлгородѣ же 19 іюля онъ самъ совершилъ благодарственный молебенъ, по случаю прекращенія холеры.

А. Тавковъ.